

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщения № 1853/2008 и № 1854/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 104-й сессии,
состоявшейся 12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Сенком Атасоем (1853/2008) и Ардой Саркутом (1854/2008) (представлены адвокатом Джеймсом Е. Андриком, Соединенные Штаты Америки)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2008 года (1853/2008) и 15 декабря 2008 года (1854/2008) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству- участнику 22 декабря 2008 года (в виде документа не издавалось) CCPR/C/99/D/1853-1954/2008 – Решение о приемлемости, принятое 5 июля 2010 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от военной службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – неисчерпание средств защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу мысли, совести и религии
<i>Статья Пакта:</i>	18, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (104-я сессия)

относительно

Сообщений № 1853/2008 и 1854/2008*

Представлено: Сенком Атасоем (1853/2008)
и Ардой Саркутом (1854/2008)
(представлены адвокатом Джеймсом
Е. Андриком, Соединенные Штаты
Америки)

Предполагаемы жертвы: авторы сообщений

Государство-участник: Турция

Дата сообщений: 8 декабря 2008 года (1853/2008) и
15 декабря 2008 года (1854/2008)
(первоначальные представления)

Дата решения о приемлемости: 5 июля 2010 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1853/2008 и № 1854/2008, пред-
ставленных Комитету по правам человека Сенком Атасоем и Ардой Саркутом в
соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о граж-
данских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящих сообщений участвовали следующие члены Комитета:
г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис
Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев,
г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Тексты трех особых мнений членов
Комитета – г-на Джеральда Л. Ноймана совместно с г-ном Майклом О'Флаэрти,
г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Вальтером Келином; сэра Найджел Родли совместно
с г-ном Корнелисом Флинтерманом, г-ном Кристером Телином; и г-на Фабиана Омара
Сальвиоли – содержатся в добавлении к настоящим Соображениям.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются Сенк Атасой (1853/2008) и Арда Саркут (1854/2008) – оба граждане Турции. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Турецкой Республикой пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом Джеймсом Е. Андриком, Соединенные Штаты Америки. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года.

1.2 14 апреля 2009 года по просьбе государства-участника Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассматриваться отдельно от его существа.

1.3 5 июля 2010 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 своих правил процедуры Комитет постановил объединить эти два сообщения для принятия решения ввиду их фактологического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

Дело Сенка Атасоя

2.1 Г-н Атасой является Свидетелем Иеговы. 7 августа 2007 года он пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал заявление, в котором разъяснялось, что он является Свидетелем Иеговы и не может нести военную службу по причине своих религиозных убеждений. В письме от 31 августа 2007 года он был проинформирован о том, что в соответствии со статьями 10 и 72 Конституции и статьей 1 Закона о военной службе он не может быть освобожден от службы в вооруженных силах. 29 января 2008 года он получил через свой университет письмо от Управления по вопросам призыва Министерства национальной обороны, в котором его информировали о том, что с 1 по 31 марта 2008 года ему следует пройти процедуры оформления на службу в армии и быть готовым к призыву в апреле 2008 года.

2.2 21 марта 2008 года автор сообщения пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал еще одно заявление, в котором вновь излагались причины, по которым он не может нести военную службу. Он разъяснил также, что по этой же причине он не может участвовать в экзаменах для офицеров запаса, которые должны были состояться с 1 по 3 апреля. Автору сообщения был выдан сертификат об отсрочке от призыва на военную службу и предложено в период с 1 по 31 июля 2008 года пройти процедуры оформления на службу в армии, а затем явиться на призывной пункт в августе 2008 года. 9 апреля 2008 года он получил официальный ответ на свое заявление от 21 марта 2008 года, в котором было вновь указано, что в соответствии со статьями 10 и 72 Конституции и статьей 1 Закона о военной службе он "не может быть освобожден от служения Отечеству".

2.3 25 июля 2008 года он пришел в Бюро по призыву на военную службу и подал заявление относительно призыва в августе 2008 года, еще раз разъяснив, почему он не может нести военную службу. Ему вновь был выдан сертификат об отсрочке от зачисления в вооруженные силы, в котором указывалось, что в период с 1 по 30 ноября 2008 года он должен пройти процедуры оформления на службу в армии и явиться на призывной пункт в ходе призывной кампании в декабре 2008 года. Он подал еще одно заявление, в котором разъяснялось, почему он не может участвовать в призывной кампании в декабре 2008 года, и по-

лучил письмо, датированное 18 августа 2008 года, в котором вновь указывалось, что он не может быть освобожден от военной службы. Автор заявляет, что подобная ситуация будет сохраняться и что он будет и далее получать повестки о явке на призывной пункт и в конечном счете его заключат в тюрьму. 4 ноября 2008 года он был доставлен в уголовный суд в связи с его неявкой в ходе призывной кампании в апреле 2008 года. Решение по этому делу до сих пор не вынесено. Он опасается также, что в компанию, в которой он работает, могут поступать письма от правительства, в которых оно порекомендует компании уволить его.

2.4 Во всех своих заявлениях автор указывал, что он может нести "гражданскую" службу, которая не будет противоречить его религиозным принципам. Он поясняет, что в ответах, полученных им от Министерства национальной обороны, указывается, что он не может быть освобожден от службы Отечеству. Вместе с тем, по его словам, он и не просил о таком освобождении; он просто указывал, что не может нести подобную службу, так как об этом просило государство.

Дело Арды Саркута

2.5 Г-н Саркут также является Свидетелем Иеговы. 27 октября 2006 года он начал работать в качестве ассистента лектора на Факультете технологии производства и проектирования ювелирных изделий и аксессуаров Мерсинского университета. В феврале 2007 года он обратился в Бюро по призыву на военную службу в Мерсине с заявлением о том, что он не может нести военную службу в силу его религиозных убеждений. С тех пор он раз в четыре месяца приходил в Бюро по призыву на военную службу, с тем чтобы подать аналогичное заявление относительно призыва на военную службу, указывая причину, по которой он не может ее нести. Бюро по призыву на военную службу неизменно отказывалось принять его заявление, после чего автор сообщения направлял заказной почтой его копию в Управление по вопросам призыва Министерства национальной обороны в Анкаре.

2.6 6 апреля 2007 года Бюро по призыву на военную службу в Бешикташе направило письмо в Мерсинский университет, в котором просило его освободить автора с 31 июля 2007 года от занимаемой должности, с тем чтобы он мог быть призван в армию в августе 2007 года. Университету было также рекомендовано не восстанавливать автора на работе, если он не представит документ от Бюро по призыву на военную службу. Если же университет все же вновь примет его на работу, то ему будет предъявлено обвинение в совершении преступления, в частности по статьям 91, 92 и 93 Закона о военной службе № 1111. В результате автор был вынужден согласиться уйти в неоплачиваемый отпуск начиная с 15 июля 2007 года.

2.7 В июле 2008 года автор получил от Мерсинского университета письмо, в котором говорилось, что он возбудил расследование в отношении неисполнения им своей воинской обязанности, несмотря на то, что для этого он был освобожден от работы. 12 августа 2008 года он направил письмо, в котором указывались причины, по которым он не мог нести военную службу, и просил восстановить его на работе. В октябре 2008 года он получил от университета письмо, в котором указывалось, что он был уволен за то, что сделал "ложное заявление". После направления письма университету, в котором автор сообщения выразил несогласие с решением о его увольнении, 20 ноября 2008 года он получил письмо из университета, где говорилось, что его возражения "не были приняты". Согласно автору сообщения, университет никогда более не примет его на работу в качестве преподавателя по той причине, что он отказался от военной службы по

соображениям совести; Министерство национальной обороны помешало ему устроиться на работу в учреждение, которое "оплачивает социальную страховку", и он остается безработным и находится в затруднительных обстоятельствах в силу исков, которые были возбуждены против него.

2.8 Во всех своих заявлениях (на момент представления его сообщения их число составляло около 20) автор сообщения указывал, что он может нести гражданскую службу, не противоречащую его религиозным принципам. Он поясняет, что в ответах, полученных им от Министерства национальной обороны, указывается, что он не может быть освобожден от службы Отечеству, в частности, на основании статьи 10 Конституции.

2.9 Оба автора сообщений ссылаются на решения Верховного военного суда об отказе от военной службы по соображениям совести и представляют их копии, в которых указывается, что "аргументы обвиняемого, согласно которым он не может служить в армии по причине его религиозных убеждений, и что обязательная военная служба, которая вменяется обвиняемому в обязанность на основании статей 35 и 47 Закона о военной службе и статьи 45 Военно-уголовного кодекса, противоречит свободе религии и совести, регулируемой положениями статьи 24 Конституции Турецкой Республики, не считаются законными, надлежащими и правомерными"¹. Принимая во внимание эти решения Верховного военного суда, авторы сообщения придерживаются того мнения, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не даст эффективных результатов.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, отказ от несения которой чреват уголовным преследованием и тюремным заключением, является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Авторы ссылаются на Соображения Комитета по сообщениям № 1321/2004 и 1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, принятые Комитетом 3 ноября 2006 года, в которых Комитет установил факт нарушения государством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта на основании фактов, аналогичных тем, которые представлены в настоящих сообщениях и в которых он обязал государство-участник предоставить авторам эффективное средство правовой защиты.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

4.1 В своих представлениях от 20 февраля 2009 года государство-участник оспаривает приемлемость обоих сообщений на том основании, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты. В связи с высказанным авторами мнением о том, что внутренние средства правовой защиты не будут эффективными, оно утверждает, что, согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, единственным основанием для отступления от положения, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, является доказательство того, что применение таких средств "неоправданно затягивается", и что доказательство неэффективности не приводится в качестве основания для

¹ См. Верховный военный апелляционный суд, Анкара, принцип № 2004/400 и указ № 2004/396 от 9 апреля 2004 года.

отступления от данной нормы. Вместе с тем государство-участник также утверждает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты в любом случае будет эффективным.

4.2 Что касается утверждения авторов о том, что в свете решения Верховного военного суда по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести четырех Свидетелей Иеговы они не обязаны исчерпать внутренние средства правовой защиты, то государство-участник отмечает, что в 2006 году в Закон № 353 о создании и судопроизводстве военных судов были внесены поправки, согласно которым правонарушение по статье 63 Военно-уголовного кодекса об уклонении от военной службы ("*бакайя*") в тех случаях, когда оно совершается гражданскими лицами в мирное время, должно рассматриваться не военными, а гражданскими судами². Решения гражданских судов могут обжаловаться в кассационном суде.

4.3 Согласно государству-участнику, дела авторов рассматриваются в суде по статье об уклонении от военной службы. В настоящее время дела обоих авторов находятся на рассмотрении Первого уголовного суда Бейоглу (суд первой инстанции), а дело второго автора рассматривается во Втором уголовном суде. В ходе слушания по делу первого автора 4 ноября 2008 года автор указал, что в силу его убеждений он как Свидетель Иеговы не может нести военную службу по соображениям совести. Он утверждал также, что предъявленные ему обвинения в уклонении от военной службы нарушают статью 9 Европейской конвенции о правах человека. Второй автор сообщения выдвинул аналогичные аргументы.

4.4 Государство-участник утверждает, что международные договоры имеют прямое действие в государстве и что после ратификации они становятся частью его национального законодательства. В случае коллизии между договорами по правам человека, стороной которых является Турция, и ее внутренними законами по тому же вопросу преимущественную силу имеют положения международных договоров. Таким образом, Первый уголовный суд Бейоглу в ходе судебного разбирательства рассмотрит доводы авторов, уделяя должное внимание Европейской конвенции по правам человека и Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Конституции и другим соответствующим законодательным актам.

4.5 Кроме того, в том случае, если дела авторов не будут урегулированы в суде первой инстанции, они могут обратиться с апелляцией на вынесенное решение в Кассационный суд, который является высшим судом как по гражданским, так и по уголовным делам. Ни суд первой инстанции, ни Кассационный суд не связаны решениями военных судов, даже несмотря на то, что соответствующие дела могут иметь аналогичные основания. Фактически согласно государству-участнику между решениями Кассационного и Верховного военного суда по аналогичным делам имеются определенные расхождения. Кроме того, граждан-

² См. статью 13 Закона 353 с поправками, внесенными в него Законом № 5530, который был опубликован в Официальном вестнике 5 июля 2006 года и вступил в силу 5 октября 2006 года: "Суд первой инстанции по делам для гражданских лиц, совершающих в мирное время правонарушения, относящиеся к ведению Военно-уголовного суда. Статья 13 – Правонарушения, предусмотренные в статьях 55, 56, 57, 58, 59, 61, 63, 64, 75, 79, 80, 81, 93, 94, 95, 114 и 131 Военно-уголовного кодекса, когда они совершаются в мирное время гражданскими лицами, на которых не распространяется компетенция военных судов: разбирательство дел таких лиц должно проводиться обычными судами".

ские суды не имеют устоявшейся практики урегулирования вопросов, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести.

Комментарии авторов сообщений по представлению государства-участника

5.1 26 июня 2009 года авторы оспорили доводы государства-участника относительно приемлемости их соответствующих сообщений. Они представили обновленную информацию о проведенных в их отношении судебных процессах. 2 апреля 2009 года Первый уголовный суд Бейоглу признал обоих авторов сообщений виновными в нарушении статьи 63/1-А Военно-уголовного кодекса, а не какого-либо гражданского закона³. Первый автор сообщения был приговорен к одному месяцу тюремного заключения, которое было заменено штрафом в размере 600 турецких лир. По делу второго автора было вынесено три решения: два раза он был приговорен к тюремному заключению сроком на один месяц, которое было заменено штрафом в 600 турецких лир – по 20 турецких лир в день; согласно третьему решению он приговаривался к четырем месяцам тюремного заключения, которое было заменено штрафом в 2 000 турецких лир из расчета 20 турецких лир в день за 100 дней вместо 120. По словам авторов сообщений, гражданский суд, как представляется, поставил их в еще более сложное положение, чем это мог бы сделать военный суд, поскольку замена вынесенных им наказаний штрафами (менее максимальной суммы в 2 000 турецких лир) означала, что вынесенные им приговоры нельзя было обжаловать в Кассационном суде. Хотя в процессе судебного разбирательства дел авторов суд опирался на военное законодательство, примененные к ним меры наказания основывались на уголовном гражданском праве.

Статья 305 Закона № 1412 о процедурах уголовного судопроизводства в той части, в какой она применима к данным делам, предусматривает, что "судебные решения уголовных судов могут быть обжалованы. Вместе с тем... решения о применении наказаний в виде штрафов на сумму до 2 млн. турецких лир (т.е. 2 000 турецких лир после недавней девальвации национальной валюты)... и решения, квалифицированные как "безусловные", обжалованы быть не могут"⁴.

5.2 Все примененные к авторам сообщений меры наказания находились ниже указанного порога. Фактически, второй из поименованных авторов утверждает, что его четырехмесячный срок тюремного заключения был намеренно пересчитан таким образом, чтобы он не превышал установленного порога, и, таким образом, он был лишен права на обжалование. Кроме того, авторы утверждают, что во всех решениях четко указывалось, что они являются "безусловными", а

³ См. Военно-уголовный кодекс, статья 63/1-А: Призывники, которые без уважительной причины в мирное время не являются на призывной пункт, уклоняются от призыва или не регистрируются [для прохождения военной службы] после того, как первый контингент их сверстников или друзей, с которыми они проходили оформление, отправляются к месту службы; резервисты, которые были призваны и без явной причины [не явились на призывной пункт] и которые [как и во всех предыдущих случаях] начиная с даты отправления их сверстников к месту службы не прибывают туда в течение семи дней, подвергаются тюремному заключению на срок до одного месяца или административному задержанию [на семидневный срок] или тюремному заключению на срок до трех месяцев; те, которые прибывают к месту службы в течение от семи дней до трех месяцев, подвергаются тюремному заключению на срок от трех месяцев до одного года, административному задержанию на срок от семи дней до трех месяцев или содержанию под стражей на срок от четырех месяцев до полугода; те, которые прибывают к месту службы по истечении трех месяцев, подвергаются тюремному заключению на срок от шести месяцев до трех лет".

⁴ Неофициальный перевод, представленный авторами сообщений.

это также является одним из критериев, который исключает возможность их обжалования в Кассационном суде. Теперь у авторов есть только два варианта: заплатить штраф или идти в тюрьму. Вместе с тем трудно ожидать, что дело на этом закончится, поскольку авторы будут и далее призываться на военную службу и могут стать объектом тех же обвинений, приговоров и наказаний. В этой связи авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты были ими исчерпаны и что их сообщения должны быть рассмотрены по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщений 5 июля 2010 года. Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, он удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что оба сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку во время их представления Комитету дела авторов все еще находились на рассмотрении гражданских судов. Кроме того, государство-участник утверждало, что любые решения суда не в пользу авторов могут быть обжалованы в Кассационном суде. Комитет, кроме того, отметил, что, после того как было сделано это представление, авторы представили информацию о том, что к тому времени суд первой инстанции уже рассмотрел их дела и вынес по каждому из них решения не в их пользу. Комитет принял к сведению и тот факт, что авторы представили подробную информацию о том, почему они не могут обжаловать ни одно из этих решений в Кассационном суде. Комитет отметил, что ни один из доводов авторов не был опротестован государством-участником. По этим причинам Комитет пришел к выводу о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих сообщений и что оба они являются приемлемыми.

Замечания государства-участника по решению Комитета о приемлемости и по существу сообщения

7.1 В вербальной ноте от 4 февраля 2011 года государство-участник высказало замечания относительно решения Комитета по вопросу о приемлемости. Оно пояснило, что г-н Атасой несколько раз не являлся на призывной пункт в ходе призывных кампаний 2008 и 2010 годов, после чего он был доставлен в Уголовный суд, где рассматривалось несколько возбужденных против него уголовных дел. Кроме того, хотя второй и третий Уголовные мировые суды Бейоглу по большинству дел приняли решение об освобождении автора, по информации, представленной Министерством юстиции, дела, по которым автор был признан виновным, все еще находятся на рассмотрении Кассационного суда.

7.2 Что касается г-на Саркута, то государство-участник пояснило, что он не явился на призывной пункт в ходе призывных кампаний 2007–2010 годов и по этой причине был доставлен в уголовный суд; против него было возбуждено несколько уголовных дел. Согласно имевшейся в то время информации, уголовный суд в двух случаях принял решение об освобождении автора от ответственности, тогда как рассмотрение трех других дел в Кассационном суде все еще продолжается.

7.3 Государство-участник далее повторяет свои замечания относительно приемлемости сообщений и утверждает, что в решениях, принятых в 2006 и 2009 годах, Конституционный суд отметил, что пункт 2 (1) статьи 305 Уголовно-процессуального кодекса противоречит Конституции, а это позволяет соответствующим лицам обжаловать приговоры к уплате штрафов на сумму до 2 000 новых турецких лир.

7.4 Что касается существа сообщения, то государство-участник вновь заявляет, что, согласно статье 72 Конституции, военная служба является обязательной: "Служение Отечеству – право и обязанность каждого турка. Закон определяет порядок несения службы в Вооруженных силах или государственных органах, а также условия, на которых эта служба считается выполненной". Кроме того, в статье 10 Конституции указывается, что все лица без какой-либо дискриминации равны перед законом независимо от языка, расы, цвета кожи, пола, политической ориентации, философских взглядов, религии, убеждений и т.п.; при этом мужчины и женщины имеют одинаковые права. Государство обязано обеспечить, чтобы такое равенство существовало на практике. Никакое лицо, семья, группа или класс не может пользоваться какой-либо привилегией. Государственные органы и административные власти при осуществлении всех своих полномочий должны действовать в соответствии с принципом равенства перед законом. Статья 18 Конституции гарантирует свободу совести, вероисповедания и религиозных убеждений.

7.5 Согласно конституционной системе государства-участника, все статьи Конституции имеют одинаковый вес, и какая-либо иерархия между ними отсутствует. Статьи согласуются друг с другом и носят взаимоподкрепляющий характер; каждая статья должна толковаться в совокупности с другими статьями. Таким образом, статьи 72, 10 и 24 Конституции при их совокупном толковании означают, что осуществление свободы совести, вероисповедания и религиозных убеждений не может ставиться выше воинского долга, поскольку эти положения не могут толковаться как противоречащие друг другу или нарушающие друг друга. При этом статья 10 гарантирует равенство лиц без какой бы то ни было дискриминации и тем самым исключает возможность освобождения отдельных лиц или групп лиц от несения военной службы на том основании, что это противоречило бы их религиозным убеждениям.

7.6 Законодательство, касающееся военной службы, предусматривает несение военной службы гражданами в определенном возрасте. Даже лица, несущие военную службу по какой-либо временной программе, обязаны пройти начальную военную подготовку. Таким образом, освобождение от военной службы по соображениям совести, согласно закону, невозможно, и этот вопрос, по мнению государства-участника, решается по усмотрению внутренних органов власти.

7.7 Согласно государству-участнику, статья 18 Пакта к настоящему случаю не применима, поскольку она не предусматривает какой-либо негласной или гласной гарантии в отношении отказа от военной службы по соображениям совести. Ссылаясь на статью 31 Венской конвенции о праве международных договоров, государство-участник отмечает, что договор должен "толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора". Государство-участник полагает, что при толковании статьи 18 Пакта в соответствии с обычным значением в свете ее объекта и цели ничто из содержащегося в ней не может быть истолковано как означающее, что какое-либо "право на отказ от военной службы по соображениям совести" эксплицитно предусмотрено в ее положениях или может быть выведено из них. В порядке попутного замечания

можно отметить, что, даже если допустить, что данная статья, толкуемая с учетом ее буквы и духа, является недвусмысленной или неясной, обращение к подготовительным материалам (*travaux préparatoires*) по Пакту подтвердит тот факт, что в намерение составителей Пакта никогда не входило создание отдельного и абсолютного "права на отказ от военной службы по соображениям совести" в рамках права на свободу мысли, совести и религии в тот период, когда обязательная военная служба являлась фактической реальностью во многих из разрабатывавших Пакт государствах.

7.8 Согласно государству-участнику, статья 18 в совокупности с пунктом 3 с) ii) статьи 8 Пакта не оставляет места для двусмысленного толкования, поскольку данное положение содержит конкретную ссылку на "те страны, в которых признается отказ от военной службы по соображениям совести". Государство-участник утверждает, что если бы составители Пакта намеревались создать отдельное и абсолютное "право на отказ от военной службы по соображениям совести" в рамках статьи 18, с тем чтобы исходя из этого понимания обязательная военная служба рассматривалась как "нарушение данного права", то нельзя было бы ожидать появления в статье 8 Пакта такой противоречивой ссылки, которая совершенно очевидно означает признание данной практики в тех странах, в которых отказ от военной службы по соображениям совести не признается. Было бы нелогично придерживаться того толкования, что в одной статье составители Пакта намеревались запретить обязательную военную службу, а в другой – придать законный характер такой практике или по крайней мере предусмотреть ее общее признание без указания на необходимость согласования положений статей 18 и 8. Если допустить, что намерение составителей Пакта заключалось в том, чтобы объявить обязательную военную службу нарушением "права на отказ от военной службы по соображениям совести", то будет правомерно усомниться в обоснованности наличия в другой статье признания такого "нарушения" в некоторых государствах в качестве положения, освобождающего от принудительного или обязательного труда.

7.9 Далее государство-участник разъясняет, что любая несогласованность статей какого-либо договора устраняется путем установления необходимых связей между их положениями, с тем чтобы государства-участники могли четко понимать свои обязательства. Вместе с тем в данном случае из статьи 8 четко следует, что некоторые государства могут не признавать отказ от военной службы по соображениям совести и что такая практика никоим образом не будет рассматриваться как нарушающая какие-либо другие положения Пакта. Статьи 8 и 18 согласуются между собой, поскольку последняя не предусматривает "право на отказ от военной службы по соображениям совести". Любое другое толкование, согласно государству-участнику, будет выходить за рамки того, что разрешается существующими нормами права международных договоров.

7.10 Аргументируя свою позицию, государство-участник поясняет, что, как можно предположить, статья 8 не исключает отказа от военной службы по соображениям совести в качестве государственной практики, однако она совершенно не признает его в качестве "права" и недвусмысленно не придает легитимный характер практике государства в области обязательной военной службы в качестве "нарушения" таких "прав". Согласно государству-участнику, если намерение составителей Пакта заключалось бы в том, чтобы в статье 18 запретить обязательную военную службу, то от них можно было бы ожидать включения в ее текст четкого запрета, например в следующей формулировке: "Никто не должен принуждаться к несению военной службы, которая противоречит его убеждениям, совести или религии".

7.11 Согласно государству-участнику, объект и цель статей 8 и 18 являются очевидными в случае толкования используемых в них терминов в их обычном значении. Они никоим образом не могут толковаться как означающие, что обязательная военная служба является "нарушением" неопределенно выраженного "права на отказ от военной службы по соображениям совести". По мнению государства-участника, утверждение обратного не согласовывалось бы с обычной нормой толкования, отраженной в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно считает, что отстаивание идеи нарушения такого "предполагаемого права", согласно Пакту, притом что военная служба признается в другом его положении, было бы равносильно, согласно международному праву, "злоупотреблению правом". Кроме того, это противоречило бы основополагающим принципам права прав человека, если бы такой базовый договор, как Пакт, с одной стороны, устанавливал право (в статье 18) и предполагал его признание *одними* государствами, а, с другой стороны, допускал бы его *непризнание* другими государствами (как в статье 8). Согласно государству-участнику, такой несогласованный подход наносил бы ущерб важнейшему принципу универсальности прав человека.

7.12 Государство-участник, также отмечает, что данное сообщение, с учетом ссылки на отказ от военной службы "по соображениям совести" в статье 8 Пакта, не должно рассматриваться только в свете его статьи 18. В соответствии с Венской конвенцией при толковании условий того или иного договора должно внимание также уделяться контексту, который для целей толкования договора охватывает "текст, включая преамбулу и приложения".

7.13 Государство-участник соглашается с возможной приемлемостью "эволюции" толкования положений договора с течением времени, однако такое "эволюционирующее толкование" имеет свои пределы, и современное толкование того или иного положения не может игнорировать того, что в нем уже записано. Толкование не может выходить за рамки буквы и духа договора или того, что государства изначально конкретно предполагали в нем видеть. В данном случае ясно, что в статье 8 составители Пакта признают то обстоятельство, что в некоторых государствах, где военная служба является обязательной, отказ от нее по соображениям совести может не признаваться. Если в будущем в свете меняющихся обстоятельств государства – стороны Пакта захотят согласовать статьи 8 и 18, они должны будут соответствующим образом изменить положения Пакта; до тех пор любое толкование текста должно соответствовать его букве и духу.

7.14 В свете приведенных выше замечаний государство-участник считает, что Пакт даже имплицитно не предусматривает как такового "права на отказ от военной службы по соображениям совести", и государства-участники не обязаны признавать такое право. Поэтому военная служба, как это признается в Пакте, не может рассматриваться как "нарушение права на отказ от военной службы по соображениям совести".

7.15 По мнению государства-участника, даже если допустить, что в данном случае выражение авторами своих убеждений было ограничено, следует отметить, что осуждены они были только за то, что они упорно нарушали нормы, касающиеся военной службы. Это не мешало им в течение длительного времени отказываться от несения какой бы то ни было военной службы. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта в условиях демократического общества некоторые ограничения могут быть необходимыми для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Соответственно, государства-участники имеют право и обязанность определять пределы осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести таким образом, чтобы

освобождение от военной службы не нарушало общественной безопасности и общественного порядка.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

8.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 23 марта 2011 года. Во-первых, они проинформировали Комитет о том, что их положение не изменилось и что они по-прежнему обвиняются в отказе от несения военной службы. В тот период г-н Атасой обвинялся в уклонении от трех призывов на военную службу и был вынужден защищать себя в суде по делу об уклонении от службы в течение шести из девяти призывных периодов. Г-н Саркут был обвинен в уклонении от шести призывов в армию и был вынужден защищать себя в суде по делу об отказе служить в армии в течение шести из двенадцати призывов. Вследствие направления военным ведомством приказа его работодателю в ноябре 2008 года г-н Саркут потерял работу в качестве преподавателя. Приказ будет оставаться в силе до тех пор, пока он не отслужит свой срок в вооруженных силах. По словам авторов сообщений, вероятность того, что власти и суды действительно примут решение в их пользу, которое окончательно освободит их от обязанности нести военную службу, даже если они готовы нести любую другую альтернативную гражданскую службу, отсутствует.

8.2 По вопросу о исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы отмечают, что 23 июля 2009 года Конституционный суд постановил, что штрафы до 2 000 турецких лир могут быть обжалованы. Это решение было опубликовано в Официальном вестнике 7 октября 2009 года и вступило в силу 7 октября 2010 года. Кроме того, после 7 октября 2010 года таким образом можно было обжаловать лишь штрафы, наложенные после этой даты. Даже если Кассационный суд заслушает апелляции на решения о штрафах в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, нет никаких разумных оснований ожидать, что авторы будут освобождены от военной службы или будут направлены для несения приемлемой альтернативной гражданской службы. Поэтому, даже если Кассационный суд примет какие-либо апелляции авторов в связи с назначенными им штрафами, процесс исчерпания таких средств правовой защиты в конечном счете будет по-прежнему являться неэффективным.

8.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что Пакт не предусматривает права на отказ от военной службы по соображениям совести, то авторы напоминают, что, хотя первоначально Комитет пришел к выводу о том, что статья 18 Пакта не предусматривает такого права⁵, его толкование Пакта с тех пор изменилось, и в настоящее время позиция Комитета заключается в том, что необоснованные ограничения прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, равносильны нарушению статьи 18. Авторы отмечают, что эта позиция была подтверждена в решениях Комитета по нескольким индивидуальным сообщениям, а также в его замечании общего порядка № 22 о праве на свободу мысли, совести и религии (статья 18) и отражает позицию других органов Организации Объединенных Наций⁶. Авторы считают,

⁵ См. сообщение № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 1985 года.

⁶ Авторы ссылаются, в частности, на сообщения № 1321-1322/2004, *Юн и Чхе против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года; № 1593-1603/2007, *Джун и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 23 марта 2010 года; № 666/1995, *Фуэн против Франции*, Соображения, принятые 3 ноября 1999 года; а также замечание общего порядка № 22 (1993), в частности на его пункт 11; ряд

что приведенная выше информация дает достаточно полный ответ на утверждения государства-участника по этому вопросу.

8.4 Что касается мнения государства-участника о том, что освобождение от военной службы представляло бы собой угрозу для общественной безопасности и общественного порядка, то авторы заявляют, что они не могут представить себе, каким образом они могли бы представлять такую угрозу. Они также отмечают, что в таких государствах, как Дания, Израиль, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация или Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии существуют законы, признающие право на отказ от военной службы по соображениям совести даже в военный период. Таким образом, по их мнению, довод государства-участника является необоснованным ввиду того, что в настоящее время доля лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, среди всех лиц, зачисленных на военную службу в этом государстве-участнике, составляет менее 1%, и поэтому трудно представить себе, каким образом столь малый процент может представлять какую-либо угрозу.

Рассмотрение целесообразности пересмотра вопроса о приемлемости

9.1 Комитет отмечает, что, согласно заявлению государства-участника, дела авторов сообщения до сих пор рассматриваются в Кассационном суде и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны ими не были. Это могло бы означать, что вопрос о приемлемости следует рассмотреть еще раз.

9.2 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что у него нет необходимости пересматривать свое решение о приемлемости от 5 июля 2010 года, и постановляет перейти к рассмотрению данного сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены вследствие отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего их привлекли к уголовной ответственности за отказ от несения военной службы; при этом г-н Саркут потерял свою работу. Он отмечает далее, что государство-участник не дало непосредственных разъяснений по данному вопросу, а только пояснило, что статья 18 как таковая не устанавливает "права на отказ от военной службы по соображениям совести". Государство-участник ссылается также на пункт 3 статьи 8, утверждая, что защита общественной безопасности и общественного порядка в демократическом обществе может вызывать необходимость введения некоторых ограничений.

10.3 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника относительно статьи 8 Пакта, согласно которому "в тех странах, где признается право на отказ от военной службы по соображениям совести", служба Отечеству лиц, отказывающихся нести военную службу по соображениям совести, не является принудительным или обязательным трудом. Комитет напоминает о том,

резолюций по вопросу о лицах, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, принятых Комиссией по правам человека в период с 1971 года по 2004 год; и на соображения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу.

что в своем решении о неприемлемости сообщения № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, он действительно указал, что эта фраза подтверждает вывод о том, что статья 18 непосредственно не предоставляет права на отказ от военной службы по соображениям совести. Вместе с тем с тех пор Комитет подтвердил, что иносказательное использование этой фразы в другом контексте "не признает и не исключает права на отказ от военной службы по соображениям совести"⁷ и таким образом не противоречит последствиям, неизбежно вытекающим из гарантированного Пактом права на свободу мысли, совести и религии.

10.4 В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором он постановил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, проявляется в том, что отступления от этого положения не допускается даже во время чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта. Хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, Комитет вновь заявляет, что это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе совести⁸. Комитет вновь повторяет, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям данного лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство-участник может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания, а скорее являться реальной службой обществу и соответствовать принципу уважения прав человека⁹.

10.5 Что касается рассматриваемых дел, то Комитет считает, что отказ авторов от несения обязательной военной службы проистекает из их религиозных убеждений, которые не были оспорены и являются истинными, и что последующее преследование авторов и вынесение им обвинительных приговоров равносильно покушению на их свободу совести в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает о том, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹⁰.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Турецкой Республикой пункта 1 статьи 18 Пакта в отношении каждого из авторов.

⁷ См. сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.2. Комитет отмечает, что впоследствии Европейский суд по правам человека пришел к аналогичному выводу в связи с аналогичной формулировкой, содержащейся в статье 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что соответствовало толкованию Комитета: см. *Баятян против Армении*, заявление № 23459/03, судебное решение от 7 июля 2011 года, пункты 62–64; а также *Эрцеп против Турции*, заявление № 43965/04, судебное решение от 22 ноября 2011 года.

⁸ См., например, сообщения № 1642–1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать аналогичных нарушений Пакта в будущем.

13. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные санкцией закона средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать эти Соображения, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

I. Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Джеральда Л. Ноймана, представленное совместно с членами Комитета г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келиным

Я согласен с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта, однако к этому выводу я пришел бы по несколько иному пути. В связи с делом *Юна и Чхве против Республики Корея*¹ Комитет пояснил, что наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, за их отказ нести военную службу равносильно ограничению возможности исповедовать свою религию или убеждения и что такое ограничение было бы совместимо со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах только в том случае, если бы была доказана его необходимость с точки зрения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18. Аналогичный анализ я применил бы и в настоящем деле с учетом фактической ситуации, существующей в Турции: государство-участник не привело никаких эмпирических оснований, показывающих, почему его отказ признать право на отказ от военной службы по соображениям совести является необходимым в свете одной из законных целей, перечисленных в Пакте.

Большинство применяет иной подход, который был впервые принят Комитетом в деле *Чёна и др. против Республики Корея*² в марте 2011 года. Он относит право на отказ от военной службы по соображениям совести непосредственно к праву на свободу совести и не предполагает проведения какого-либо анализа его необходимости. Фактически, в замечании общего порядка Комитета № 22 (1993) по статье 18 отмечается, что свобода совести, в отличие от свободы исповедовать религию или убеждения, защищена Пактом без каких-либо оговорок и вообще не может подвергаться каким-либо ограничениям³. Я по-прежнему считаю, что новый подход, применяемый большинством к вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, является неправильным.

Отказ от военной службы по соображениям совести является одним из актов, относящихся к "широкой сфере действий"⁴, которые охватываются свободой исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении. Такой отказ предполагает не просто право иметь убеждения, но право исповедовать убеждения, участвуя

¹ Сообщение № 1321–1322/2004, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года. Отмечаю, что такой же подход, какой был применен в деле *Юна и Чхве*, впоследствии был использован Европейским судом по правам человека в делах, упомянутых большинством: см. *Баятян против Армении*, заявление № 23459/03, пункт 112 и *Эрчеп против Турции*, заявление № 43965/04, пункт 49.

² Сообщение № 1642–1741/2007, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, в которых я присоединился к особому мнению членов Комитета г-на Юдзи Ивасавы и др.

³ Замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40)*, приложение VI, пункт 3.

⁴ Там же, пункт 4; см. также сообщение № 1876/2009, *Сингх против Франции*, Соображения, принятые 22 июля 2011 года, пункты 8.3–8.4, относительно освобождения по религиозным соображениям от обязанности фотографироваться для удостоверения личности без головного убора.

в мотивируемых ими действиях. Статья 18 Пакта действительно позволяет вводить ограничения на такую свободу при наличии достоверного обоснования необходимости этого, о чем говорится в пункте 3. Соображения большинства членов Комитета по настоящему делу не содержат сколь-либо убедительного основания, для того чтобы рассматривать отказ от военной службы по соображениям совести как случай осуществления в полной мере защищенного права иметь какое-либо убеждение. Кроме того, большинство членов Комитета не поясняют, каким образом отказ от военной службы по соображениям совести можно отличить от других притязаний на освобождение от законных обязанностей по религиозным соображениям.

Я признаю, что большинство членов Комитета используют узкие формулировки, не допускающие значительного расширения доводов в пользу полной защиты религиозно мотивированных действий или бездействия. Я признаю также, что подход большинства в данном случае привел к вполне удовлетворительному результату. Тем не менее я думаю, что в проведенном анализе все же допущена серьезная ошибка и что Комитет еще не представил надлежащего обоснования своего нового подхода к этому вопросу. Я бы вернулся к тому подходу, который Комитет использовал ранее, а именно к подходу, основанному на свободе исповедовать религию или убеждения на практике.

[Совершено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

II. Особое (согласное) мнение члена Комитета сэра Найджела Родли, подготовленное совместно с членами Комитета г-ном Кристером Телиным и г-ном Корнелисом Флинтерманом

Поясняя свое решение рассматривать настоящее дело и предыдущие дела, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести, как нарушения статьи 18 Пакта без ссылки, как это делал Комитет до рассмотрения дела *Чёна и др. против Республики Корея*¹, на ограничения, которые могут вводиться на исповедание религии или убеждений, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, Комитет заявляет в пункте 10.4 вышеупомянутого Соображения, "что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение любого лица от обязательной военной службы, если последняя не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением".

Насколько я понимаю, довод в пользу такого изменения позиции заключается в том, что свобода мысли, совести и религии охватывает право не исповедовать, а также право исповедовать убеждения, которых лицо сознательно придерживается. Обязательная военная служба в отсутствие возможности прохождения альтернативной гражданской службы означает, что лицо может быть поставлено в положение, когда оно лишается права выбирать, исповедовать ли ему или нет свои убеждения, которых оно сознательно придерживается, будучи связано какой-либо юридической обязанностью, либо нарушить закон, либо пойти против своих убеждений *в условиях, когда может возникнуть необходимость лишить жизни другого человека*.

Разумеется, существуют и другие ситуации, когда лицо может быть вынуждено исповедовать убеждения, которых оно сознательно придерживается. Например, система обязательной военной службы, предусматривающая возможность отказа от ее прохождения по соображениям совести, может требовать от того, кто желает воспользоваться возможностью прохождения альтернативной службы, заявить о тех убеждениях, которые дают этому лицу право избрать такую службу. Различие здесь заключается в том, что соответствующее лицо должно сделать это для того, чтобы оставаться в рамках закона и *ipso facto* избежать попадания в ситуацию, когда оно могло бы быть вынужденным лишить жизни другого человека.

При этом могут также выдвигаться требования об освобождении по соображениям религии или других осознанных убеждений от исполнения иных законных обязанностей, и, как отметил в особом мнении г-н Нойман и присоединившиеся к нему коллеги, отказ от военной службы по соображениям совести следует отличать от любых других подобных требований. В контексте настоящего дела типичным примером являлся бы отказ по соображениям совести вносить ту часть своего налога, которая предназначена для укрепления военной мощи государства-участника. В таком случае Комитет мог бы ответить, что различие заключается в том, что степень причастности к лишению жизни другого лица будет, по крайней мере, не столь очевидной. Я бы также высказал предположение, что подход, который был применен Комитетом ранее в деле *Юна и*

¹ Сообщение № 1642-1741/2007, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

*Чхве против Республики Корея*², являлся вовсе не лучшим руководством по сравнению с нынешним делом, к возможности проведения различия между отказом от военной службы по соображениям совести и аналогичным отказом платить налоги или, если на то пошло, отказом от выполнения других законных обязанностей по соображениям совести.

Кроме того, использование в качестве основы для установления факта нарушения анализа пункта 3 статьи 18 свидетельствует о некоторой нехватке чувства реальности. Последствия ссылки на это положение заключаются в том, что можно представить себе обстоятельства, при которых рассматриваемые в данном положении общественные интересы могут превалировать над отказом того или иного лица от прохождения военной службы по соображениям совести. Это противоречит всему нашему опыту изучения такого явления, как отказ от военной службы по соображениям совести. Именно в период вооруженного конфликта, когда соответствующие интересы общества вероятнее всего подвергаются наибольшей опасности, право на отказ от военной службы особенно нуждается в защите и является тем правом, на которое скорее всего будут ссылаться и которое скорее всего не будет соблюдаться на практике. Я совершенно не могу поверить в то, что Комитет смог бы когда-либо использовать анализ пункта 3 статьи 18 с целью воспрепятствовать какому-либо лицу успешно ссылаться на право отказываться от несения военной службы по соображениям совести, с тем чтобы обосновать невыполнение им своей законной обязанности.

По моему мнению, основной вопрос касается не только статьи 18, но и статьи 18 в совокупности со статьей 6, т.е. права на жизнь, которое Комитет с самого начала квалифицирует как "основополагающее право"³. Конечно, не всякое лишение человека жизни в вооруженном конфликте (или при иных обстоятельствах) должно рассматриваться как нарушение статьи 6, и лишение жизни (убийство) не равнозначно лишению права на жизнь. Однако ценность, лежащая в основе этого права, т.е. священный характер человеческой жизни, ставит его на иной уровень по сравнению с другими важнейшими элементами человеческого достоинства, защищаемыми Пактом. В пунктах 1 и 2 статьи 18 это полностью признается; в пункте 3 это признается частично. Право на отказ убивать должно признаваться в полной мере. Именно поэтому пункт 3 статьи 18 является наименее подходящим основанием для решения Комитета.

[Совершено на английском языке (язык оригинала). Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, французском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² Сообщение № 1321-1322/2004, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, пункт 1. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V.*

III. Особое (согласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я согласен с решением Комитета по правам человека по сообщениям № 1853/2008 и 1854/2008 (*Атасой и Саркут против Турции*) и со всеми доводами, изложенными в Соображениях Комитета, которые укрепляют его важнейшую правовую практику по вопросу об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести, начало которой было положено в его решении по сообщениям № 1642-1741/2007 (*Чён и др. против Республики Корея*), принятом в исторический день 24 марта 2011 года. Прения в рамках Комитета до принятия решения по делу Атасоя и Саркута, являющегося предметом данного анализа, продолжаются, и это побудило меня подробно изложить мою позицию.

2. Важно уточнить, что решение по вышеупомянутым делам касается лишь отказа от обязательной военной службы по соображениям совести в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. Какие-либо другие сценарии ссылки на соображения совести для отказа для исполнения каких-либо обязанностей и их совместимость или несовместимость с Пактом в Соображениях Комитета не рассматриваются, поскольку Комитет не имел возможности отразить свою позицию по ним в своих предыдущих решениях¹, и поэтому ссылаться на них в контексте индивидуальных сообщений по иным вопросам было бы неправильным.

3. Совершенно очевидным является то, что, несмотря на другие возможные сценарии, характер обязательной военной службы и ее взаимосвязь с использованием вооруженных сил оправдывают внимание Комитета к этому вопросу, что, как мне кажется, прекрасно разъяснил сэр Найджел Родли в последних двух пунктах его особого мнения относительно сообщения, касающегося *Атасоя и Саркута против Турции*.

4. Понятие отказа от обязательной военной службы по соображениям совести с течением времени разрабатывалось в рамках системы международной защиты прав человека; этот процесс нашел свое отражение в правовой практике и мнениях Комитета, который должен применять и толковать Пакт как эволюционирующий договор. Ведущие теоретики в области международного права прав человека согласны с тем, что правовые инструменты являются динамичными и развиваются на основе их толкования имплементирующими органами, которые сами отражают прогресс в области кодификации международного права прав человека и предлагают толкования, используемые другими органами и учреждениями. Развитие понятия отказа от обязательной военной службы по соображениям совести в качестве одного из прав человека является хорошим

¹ Можно отметить, что единственное такое дело, которое Комитет объявил неприемлемым, касалось жалобы лица, отказавшегося заплатить определенный процент от своих налогов, который соответствовал проценту федерального бюджета, ассигнуемого Канадой на военные расходы. Комитет отметил, что, "хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, в том числе выражать несогласие с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести, отказ от уплаты налогов по таким соображениям явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей" (сообщение № 446/1991, *Дж.П. против Канады*, Соображения, принятые 7 ноября 1991 года, пункт 4.2).

примером плодотворного взаимодействия Комитетом по правам человека с другими органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

5. В своей резолюции 1989/59 бывшая Комиссия по правам человека признала право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии, изложенного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах². Впоследствии Комиссия подтверждала эту позицию в различных резолюциях, признавая, что отказ от воинской службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, включая глубокую убежденность, связанную с религиозными, этническими, гуманитарными и аналогичными побуждениями³. В 1998 году Комиссия просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обеспечить получение от правительств, специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций информации о последних изменениях в этой области и представить соответствующий доклад⁴, что он и сделал в 1999 году⁵.

6. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости неоднократно затрагивал этот вопрос; первый мандатарий по этому вопросу г-н Анджелло Видаль д'Альмейда Рибейро разработал ряд критериев, касающихся случаев отказа от обязательной военной службы по соображениям совести⁶. Последующий мандатарий, г-н Абдель Фаттах Амор, подчеркнул в своем докладе, что право на отказ от военной службы по соображениям совести тесно связано со свободой религии, и поддерживал соображения Комиссии по правам человека⁷.

7. Совет по правам человека продолжал возобновлять мандат Специального докладчика по этому вопросу. Бывший Специальный докладчик г-жа Асма Джахангир в своем докладе 2007 года отметила, что многие лица заявляли о своем праве отказываться от военной службы (отказ по соображениям совести) на том основании, что источником этого права является их свобода мысли, совести и религии⁸. На все такие доклады, конечно же, обращается внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Нынешний мандатарий Хайнер Билефельдт в своих докладах также излагал свою позицию по вопросу об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести,

² Резолюция 1989/59 Комиссии по правам человека, принятая 8 марта 1989 года, пункт 1. Ранее, 10 марта 1987 года, Комиссия приняла резолюцию 1987/46, в которой она призвала государства признать, что отказ от военной службы по соображениям совести следует рассматривать как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии.

³ Резолюция 1995/83 Комиссии по правам человека, принятая 8 марта 1995 года (преамбула, предпоследний абзац). См. также резолюцию 1998/77 Комиссии по правам человека, принятую 22 апреля 1998 года, пункт 1.

⁴ Резолюция 1998/77 Комиссии по правам человека, принятая 22 апреля 1998 года, пункт 10.

⁵ Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 1998/77 Комиссии (E/CN.4/2000/55).

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости (E/CN.4/1992/52), пункт 185.

⁷ Доклад Генеральной Ассамблеи Специального докладчика по вопросу о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости (A/52/477), пункты 77–78.

⁸ Совет по правам человека, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/6/5), пункт 22.

включая его доклады о поездках в страны, например доклад о посещении Парагвая в 2012 году⁹.

8. Во всех упомянутых документах конкретно упоминается Международный пакт о гражданских и политических правах и деятельность Комитета по правам человека. Связь между отказом от обязательной военной службы по соображениям совести и правами человека является бесспорной, и поэтому не должно вызывать удивления то, что Совет по правам человека пошел по пути "прогрессивного развития" в этой области, поскольку данный принцип пронизывает всю сферу международной защиты.

9. Хотя в деле *Мухонен против Финляндии* автор сообщения утверждал, что пункт 1 статьи 18 Пакта был нарушен в связи с его отказом от несения военной службы по соображениям совести, т.е. по этическим соображениям, Комитет не вынес какого-либо заключения по этому вопросу, поскольку он пришел к выводу о том, что часть данного сообщения являлась неприемлемой по той причине, что автору было предоставлено средство правовой защиты в государстве-участнике, которое признавало право, на которое он претендовал¹⁰. Вскоре после этого, в 1985 году, Комитет принял свое решение по делу *Л.Т.К. против Финляндии*, в котором он отметил, что "в Пакте не упоминается право на отказ от несения военной службы по соображениям совести; ни статью 18, ни статью 19 Пакта, особенно принимая во внимание пункт 3 с) ii) статьи 8, нельзя толковать таким образом, что они подразумевают это право"¹¹. Вместе с тем в своем замечании общего порядка № 22 (1993) Комитет рассматривает тенденции в этой области и подчеркивает, что "в Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения"¹².

10. В 2006 году Комитет рассмотрел дела *Ё Бум Юна и Мюн Джин Чхве*, двух человек, отказавшихся от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести, и недвусмысленно указал, что "настоящая жалоба должна быть рассмотрена только в контексте статьи 18 Пакта, понимание которой с течением времени развивается так же, как и понимание любой другой предусмотренной Пактом гарантии с учетом его текста и цели" (выделено составителями)¹³. Таким образом, Комитет счел, что государство-участник в данном деле не продемонстрировало того, что соответствующее ограничение являлось "необходимым" по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Размышляя таким образом, Комитет все же согласился с тем, что государство-участник имело право обосновать применение Закона об обязательной военной службе, который ограничивает право на исповедование религии или убеждений, когда это необходи-

⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений: миссия в Парагвай (A/HRC/19/60/Add.1), пункт 56.

¹⁰ Сообщение № 89/1981, *Мухонен против Финляндии*, Соображения, принятые 6 апреля 1984 года (решение о приемлемости).

¹¹ Сообщение № 185/1984, *Л.Т.К. против Финляндии*, Соображения, принятые 9 июля 1985 года, пункт 5.2.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), пункт 11. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение VI.*

¹³ Сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.2.

мо для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц¹⁴.

11. И наконец, правовая практика Комитета по делу *Чён и др. против Республики Корея*¹⁵ и по нынешнему делу *Атасой и Саркут против Турции* свидетельствует о наиболее заметном прогрессе, когда-либо достигнутом в вопросе об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести в связи с Международным пактом о гражданских и политических правах.

12. Нет никаких сомнений в том, что в настоящее время Комитет считает, что свобода совести и религии (статья 18 Пакта) включает право на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести; это – серьезный отход от предыдущей практики. Никакого иного вывода из анализа решений по делам *Чён и др. против Республики Корея* и *Атасой и Саркут против Турции* сделать невозможно: "Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предусматривает освобождение от лица от обязательной военной службы, если это не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением"¹⁶.

13. Этот вопрос не может рассматриваться в свете пункта 3 статьи 18 как раз потому, что свобода мысли, совести и религии является, как признал Комитет, неотъемлемой частью права на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести. Теперь какого-либо ограничения или возможного обоснования принуждения лица к несению военной службы согласно Пакту быть не может.

14. Комитет также четко изложил требования, которые должны выполняться государством-участником согласно Международному пакту о гражданских и политических правах в отношении гражданских альтернатив военной службе: "Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна иметь характер наказания. Это должна быть реальная служба обществу, соответствующая принципу уважения прав человека"¹⁷. Соответственно, любое лицо может выбрать вариант несения альтернативной гражданской службы, удовлетворяющей этим требованиям.

15. В пункте 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах указывается, что право на свободу мысли, совести и религии включает *свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать эти убеждения*. Требование к лицу нести военную службу против его воли явится нарушением двух аспектов права на свободу совести и религии; такой анализ подвел Комитет к квалификации отказа от военной службы по соображениям совести в качестве *неотъемлемой части* свободы

¹⁴ Это явствует из пункта 8.4 Соображений Комитета по сообщениям № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*. В своем особом несогласном мнении г-н Солари-Иригойен заявил, что он считает неправильным рассматривать данный вопрос в свете пункта 3 статьи 18; Комитет должен был рассматривать его исключительно в свете пункта 1 статьи 18.

¹⁵ Сообщения № 1642–1741/2007, *Чён и др. против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года.

¹⁶ Там же, пункт 7.3 (воспроизводится в пункте 10.4 Соображений Комитета по делу *Атасой и Саркут против Турции*).

¹⁷ Там же.

совести и религии (здесь я ссылаюсь на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести, а не на другие возможные формы отказа от выполнения каких-либо обязанностей по соображениям совести, по которым Комитет в данном деле не занимает какой-либо позиции).

16. В данном случае речь идет не о том, нарушается ли пункт 1 статьи 18 Пакта; по этому вопросу имеется консенсус. Скорее, речь идет о том, должно ли действие требований, изложенных в пункте 3 статьи 18, распространяться на пояснение, данное государством-участником. Это не представляется возможным, поскольку обязательная военная служба *препятствует осуществлению лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, права иметь определенную религию или убеждения*, что запрещено пунктом 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому право на свободу мысли, совести и религии не допускает никаких отступлений ни при каких обстоятельствах.

17. Некоторые члены Комитета придерживаются той позиции, что в Соображениях Комитета по делам *Атасой и Саркут против Турции* и *Чён и др. против Республики Корея* не содержится надлежащего разъяснения этого нового подхода¹⁸. При всем моем уважении к ним я должен резко возразить против этой позиции по причинам, изложенным выше в настоящем обоснованном особом мнении. Фактически, необходимо пояснить, как разумным образом можно было бы сохранить сейчас – во втором десятилетии XXI века – тот подход, который использовался ранее. Согласно прежнему подходу государство-участник могло найти обоснования для принуждения того или иного лица к применению оружия, участию в вооруженном конфликте, к тому чтобы подвергнуться опасности быть убитым и, что еще хуже, быть вынужденным убивать, и все это не являлось нарушением Пакта. Как это может быть совместимым со свободой совести и религии лица, философские и религиозные убеждения которого ведут его к тому, что оно отказывается от военной службы по соображениям совести (независимо от свободы таких лиц исповедовать или не исповедовать эти убеждения)?

18. В деле *Юн и Чхве против Республики Корея* Комитет в связи с пунктом 3 статьи 18 Пакта отметил, что "такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права"¹⁹. Отказ от обязательной военной службы по соображениям совести *также связан* с исповедованием философских или религиозных убеждений. Я хотел бы привести в пользу этого еще один аргумент, который никак не противоречит тому, что было сказано в двух предыдущих пунктах, а именно аргумент о том, что несение обязательной военной службы ни в коем случае нельзя рассматривать как ограничение, допускаемое пунктом 3 статьи 18 Пакта, *поскольку это "ограничение" вообще таковым не является: оно направлено на полную ликвидацию такого права*. Оценка Комитетом возможных ограничений свободы исповедания убеждений или религии будет применяться к другим потенциальным случаям отказа по соображениям совести, но никогда к

¹⁸ См. особое (согласное) мнение членов Комитета г-на Юдзи Ивасава, г-на Джеральда Ноймана и г-на Майкла О'Флаэрти по делу *Чён и др. против Республики Корея* (сообщение № 1642–1741/2007), в котором авторы просто указывают, что Комитету следует придерживаться той же аргументации, которую он использовал ранее; и, в первую очередь, особое мнение Джеральда Ноймана (представленное совместно с г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Майклом О'Флаэрти и г-ном Вальтером Келиным) в деле *Атасой и Саркут против Турции*.

¹⁹ Сообщения № 1321–1322/2004, *Юн и Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3.

случаям отказа по соображениям совести от несения обязательной военной службы.

19. Вряд ли можно сказать, убеждения скольких людей на протяжении всей истории были попорчены в результате принуждения их к военной службе или сколько людей подвергались преследованиям или тюремному заключению за отказ взять в руки оружие; многих других заставляли убивать или умирать в ходе вооруженных конфликтов, в которых они участвовали не по своей воле. Правовая практика Комитета по правам человека по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести в последнее время не только имеет под собой солидный правовой фундамент, но и отдает, пусть и поздно, должное этим жертвам, которые вполне того заслужили.

[Совершено на испанском языке. Впоследствии будет издано также на английском, арабском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
